

ОСНОВНЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ*

© 2014 Г.Р. Хасаев, С.И. Ашмарина**

Ключевые слова: система высшего образования, конкурентоспособность, инновации, тренды развития.

Исследованы основные тренды развития системы глобального высшего образования, выявлены факторы и определены направления повышения конкурентоспособности национальной системы высшего образования.

Современные перспективы развития мировых образовательных систем определяются широким спектром инноваций в мировой экономике. Влияние трендов глобализации и скорости изменения технологий трансформирует направления развития современной экономики. Меняются цепи поставок, избыток знаний и стремящаяся к нулю стоимость их распространения вызывают то, что Томас Л. Фридман назвал “плоский мир”, нарастают темпы создания и внедрения инноваций. Изменяющиеся социально-экономические условия обуславливают необходимость изменений и в сфере образования. Эти изменения повлекут за собой сдвиги в природе и характере спроса на навыки и знания у специалистов: с каждым годом нарастает спрос на хорошо образованных, самостоятельных людей с оригинальным мышлением и умением коллективно работать. Глобализация становится определяющим фактором не только в формировании специфической карты населения стран, но и в увеличении количества потенциальных студентов во всем мире, которые “прицениваются” к лучшим предложениям в сфере высшего образования. Особенность развития данного тренда определяется также спецификой мирового финансирования образовательных программ, сопровождающихся снижением доли государственного финансирования на обучение. Возрастает объем собственного финансирования университетов,

направляемого на работу с талантливыми студентами и абитуриентами. Многие абитуриенты при выборе университета все больше ориентируются на качество обучения и предлагаемые возможности и размер финансовой поддержки, при этом страна расположения университета для абитуриентов уже не является решающим фактором при его выборе. Йельский университет, например, в последнее время осуществляет набор почти 10% студентов-иностранцев, чаще всего, обеспечивая финансирование не только стипендиального обеспечения обучения, но также оплату транспортных расходов¹. По мнению министра образования и науки РФ Д. Ливанова, “проблема недофинансирования российского высшего образования сегодня также отступила на второй план. Бюджет поддержки высшего образования в этом году свыше 470 млрд руб., что в 20 раз выше, чем было в 2000 году”. Все эти меры направлены, в том числе, на обеспечение закрепления лучших выпускников в тех странах и городах, где они проходили обучение. Эти сдвиги в глобальной структуре спроса на высшее образование становятся крайне важными для обеспечения национальной экономической устойчивости и одновременно повышают конкурентоспособность между университетами. С другой стороны, по мнению многих западных и отечественных экономистов², современное образование находится на пороге новой револю-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований № 13-32-01012 “Инновационное развитие как основа повышения конкурентоспособности высших учебных заведений”.

** Хасаев Габидулла Рабаданович, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой региональной экономики, государственного и муниципального управления; Ашмарина Светлана Игоревна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой прикладного менеджмента. E-mail: vestnik_sgeu@mail.ru.

ции, которая может привести не к удорожанию, а к снижению стоимости образовательных услуг. Это связано, прежде всего, с изменением структуры и пакета знаний, необходимых человеку для решения профессиональных задач. Источниками таких знаний сегодня являются не только классические, но и корпоративные университеты, МООСи, интернет-среда и многое другое. Выстраивая свою личную образовательную траекторию, обучающийся может формировать индивидуальный образовательный курс, включая в него различные образовательные продукты из многих источников.

Важным фактором, определяющим конкурентоспособность университета, становится обеспечение высокого качества образования. Результаты социологических исследований, проводимых во многих странах мира³, свидетельствуют о существенном падении уровня качества образования, почти 45% работодателей не могут подобрать из выпускников университетов работников, обладающих базовыми умениями для стартовых (младших) позиций, и 70% работодателей в качестве основной причины сложившейся ситуации выделяют недостаточное качество обучения. К наиболее дефицитным компетенциям чаще всего относятся такие, как креативное мышление, инициативность, умение работать на результат.

В условиях повышения информационной открытости образовательной среды, появления новых возможностей получения необходимой информации и наличия доступной и разветвленной сети информационных баз данных, т.е. фактически неограниченных способностей для обучаемого к получению необходимых сведений и данных, требования современных студентов и работодателей к университету связаны с возможностью формирования у обучаемых основ и навыков инновационного мышления, самостоятельности в принятии решений, умения логического целеполагания, особенно в условиях неопределенности среды, умения учиться. Эти изменяющиеся требования обусловлены также переходом от индустриального к постиндустриальному обществу, сопровождающимся не только сменой промышленных укладов, но и изменением типов и форматов образования.

Основной характеристикой развития индустриального общества являлось то, что весь комплекс процессов, связанных с производ-

ством продукции, был в большей степени локализован на одной площадке - фабрике, заводе. Как правило, в постиндустриальном обществе в качестве базовой производственной единицы выступает компания, владеющая технологией, распределяющая производственные технологические стадии между разными фабриками и заводами, осуществляя при этом базовое деление производства, характерное для постиндустриального общества, на два так называемых слоя: "нижний", где сохраняется производство в формате фабрик и заводов, и "верхний", в котором локализуются компании (национальные и транснациональные), разрабатывающие и продвигающие новую продукцию, формирующие заказы для фабрик и заводов, приобретающие фабрики и заводы, выстраивающие из них экстерриториальные производственные кластеры, принимающие решения о пространственном размещении предприятий "нижнего" слоя в других странах, обеспечивающих низкий уровень себестоимости производства. Данные процессы сопровождаются ростом производительности труда в индустриальном секторе и сокращением числа рабочих мест при существенном расширении сектора услуг, с соответствующим перемещением трудоспособного населения. Данные форматы производства и определяют требования к развитию образовательных форматов. И если в индустриальном производстве требовались работники, обладающие стандартным набором компетенций инженеров, врачей, педагогов и т.п., как правило, владеющих стандартным пожизненным пакетом квалификаций и способных удовлетворять требованиям занимаемой стандартной должности, то требования индустриально-рассредоточенного производства постиндустриального общества к квалификации специалистов существенно сложнее. Специалисты современных компаний должны быть способны ставить задачи в рамках осуществления сложной деятельности, уметь аккумулировать знания из смежных отраслей, проектно мыслить, выполнять нестандартные задачи и т.п. Построение современной образовательной системы должно опираться на принципы междисциплинарного обучения, т.е. на способности обучаемого не только использовать получаемые знания, но в большей степени уметь формировать новые путем синтеза мышления, комму-

никации и выработки соответствующих действий. Происходят изменения требований работодателей к выпускнику - на смену набору квалификаций (перечень усвоенных знаний и умений) более востребованным и важным становится набор компетенций, отражающих способности принимать верные решения в условиях изменений, организовывать работу, выполнять нестандартный набор функций и т.п. Таким образом, новый образовательный процесс должен строиться по двум траекториям: обучение по индивидуальным образовательным программам плюс самообразование, включение в деятельность сетевых образовательных сообществ, в проектно-деятельностное проектирование, активное участие в исследовательской и творческой деятельности и т.п. И если специальность подтверждается документами об образовании, то компетентность может подтверждаться особыми "центрами оценки" (assessment center), направленными на выявление степени готовности человека к выполнению определенного вида деятельности посредством оценки его навыков и компетенций в специальных модельных ситуациях. Во многих зарубежных и отечественных университетах введена практика отражения результативности подобной образовательной траектории в виде документа, именуемого "портфолио". Подобный документ позволяет работодателю составить более точное представление не только о квалификации выпускника, но и о его компетенциях.

Не менее важным трендом, определяющим конкурентоспособность высшего образования, является повышающийся уровень мобильности. По данным ЮНЕСКО, в течение последних 25 лет уровень студенческой мобильности вырос более чем на 300% и в настоящее время составляет порядка 3 млн чел. По прогнозным данным, к 2015 г. уже порядка 5,4 млн студентов будут учиться за границей, а к 2025 г. - около 9 млн чел. Больше всего студентов выезжает из Азии, в частности из Китая, Индии и Республики Кореи, а также из арабских стран. Что касается стран, принимающих студентов, то на фоне активного развития процессов глобализации в последнее время ситуация на 2010 г. выглядит таким образом: США - в эту страну едут порядка 19% от общего числа выезжающих на учебу за рубеж, Великобритания - 12%, Франция - 8%, Германия - 7%, Австралия - 7%. В советское время Россия занимала достаточно весомые позиции на мировом рынке - порядка 8-10%. Сегодня эта относительная доля сократилась, по разным оценкам, до 2% в связи с тем, что другие страны стали более активно проводить целенаправленную политику привлечения иностранных студентов. Появились новые игроки, такие как Австралия, Новая Зеландия, Канада, Китай, ЮАР. В развитых странах разработаны новые стратегии интернационализации образования, направленные на повышение мобильности студенчества⁴ (см. рисунок).

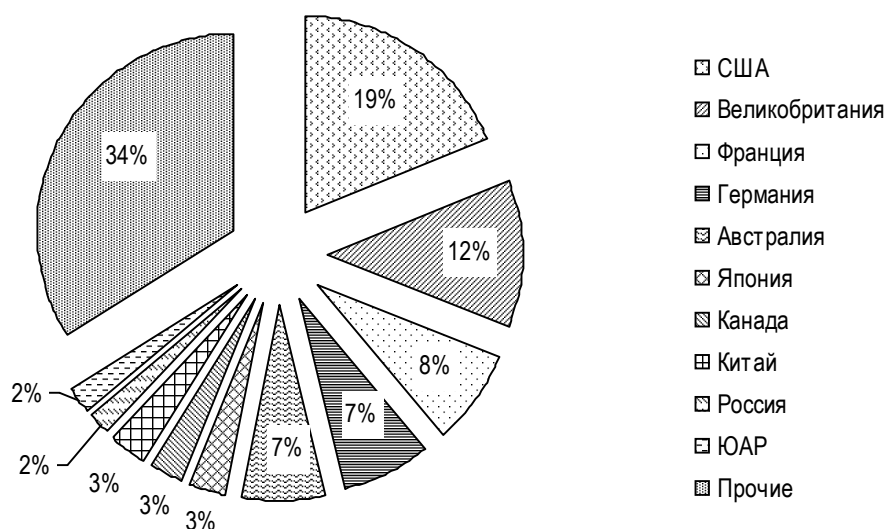

Рис. Распределение общемирового контингента иностранных студентов, обучавшихся по программам третичного уровня в 2008/2009 академическом году, по странам мира*

* Арефьев А.Л. Состояние и перспективы экспорта российского образования. М. : РУДН, 2010.

В динамике глобализационных процессах Россия принимает не такое активное участие, как другие страны. В целом же по количеству иностранных студентов, находящихся на обучении в российских вузах, согласно статическим данным, наблюдается существенный прирост. Если в начале 1960-х гг. в Советском Союзе обучалось порядка 10 тыс. чел., то на начало 2000-х гг. - 72 тыс. чел., а в 2009-2010 гг. - уже 175 тыс. чел.⁵

В качестве организационно-экономических мер, направленных на обеспечение закрепления позиций России на образовательном пространстве, можно выделить следующие: усиление интеграции образовательных и научных организаций; повышение интернационализации образовательных программ; развитие системы поиска, отбора и мотивации талантливых преподавателей; организация эффективной системы повышения квалификации преподавателей; внедрение в образовательный процесс новых образовательных технологий, обеспечивающих повышение качества образования; повышение эффектив-

ности управления образовательными учреждениями и др.

Реализация предложенных мероприятий может способствовать не только продвижению российских высших учебных заведений на глобальном образовательном рынке, но и повышению эффективности их функционирования.

---

¹ Mowery David C., Bhaven N. Sampat Universities in national innovation systems. URL:http://provost.ucdavis.edu/local_resources/docs/20140422/Mowery-SampatUnivNationalInnovationSystems.pdf.

² См.: Padilla-Meléndez A., Garrido-Moreno A. Open innovation in universities: What motivates researchers to engage in knowledge transfer exchanges? // International Journal of Entrepreneurial Behaviour & Research. 2012. Vol. 18. Iss. 4. P. 417-439; Gaponenko N. NANORUCER. Assessment of Russian NN activity. М., 2011.

³ Al-Mubarak Hanadi Mubarak, Busler M. Innovation Systems in European Countries: A SWOT Analysis // European Journal of Business and management. 2012. Vol. 4. № 15.

⁴ URL: <http://www.e-xecutive.ru/education/adviser/1833090/>.

⁵ Там же.

Поступила в редакцию 17.06.2014 г.